

Следует отметить, что избежать негативных последствий при выборе политических целей и средств их достижения позволяет тесная связь политики с моралью.

При изучении характера целей политической идеологии следует учитывать три важных момента:

- 1) всякая конкретная политическая цель должна соответствовать признанной ценности общественного развития как сверхцели;
- 2) всякая политическая цель связана с разрешением некоторой конкретной социально-политической проблемы;
- 3) всякая политическая цель должна быть в принципе достижима.

Идеология белорусского государства является в настоящее время отражением общественного бытия в сознании людей и, в свою очередь, активно воздействует на развитие белорусского общества. При этом основные современные идеологии – либерализм, социализм, национализм, возникшие в условиях становления и развития западноевропейской цивилизации, отражали реальные и многообразные конфликты рыночной экономики.

Следовательно, в целях обеспечения национальной безопасности в политической сфере идеология белорусского государства должна развиваться как реалистическая политическая идеология, которая предполагает соблюдение следующих условий:

во-первых, соответствия целей и средств политики гуманистическим ценностям;

во-вторых, выработки эффективных механизмов разрешения социально-политических проблем.

Таким образом, идеология белорусского государства интегрирует в себе основные постулаты классических политических идеологий с учетом культурно-исторического наследия белорусской нации и является важным средством обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в политической сфере.

Информационное обеспечение войск НАТО в Ираке

Расолько И.Н.

Белорусский государственный университет

В современных условиях ведения боевых действий информационное обеспечение становится необходимым условием эффективного ведения боевых действий. Это обуславливается рядом причин.

Во-первых, важным элементом боевых действий еще с конца XX века стало всестороннее и непрерывное боевое информационное обеспечение военных действий с широким использованием воздушно-космических систем, что связано с определяющей ролью высокоточного оружия. И.М. Капитанец отмечает, что в современных конфликтах вся мощь аг-

рессора будет направлена на безусловное поражение объектов экономики противника путем нанесения мощных авиационных ударов и массированных ударов непилотируемого высокоточного оружия различного базирования, в условиях глобального или регионального информационного противоборства.

Классический примером такой войны явилась война в Персидском заливе, когда спутники считывали с земли передвижения противника, передавали эту информацию в Пентагон, там эта информация обрабатывалась, передавалась через спутник на театр военных действий, где закладывалась в компьютер, отдающий приказ об ударе. Такой же принцип характерен и для последующих конфликтов в Ираке в 1998 и 2003 годах.

Вместе с тем, в современном мире успешность любой военной операции зависит не только от технического оснащения, но и от продуманной и грамотно построенной информационной кампании, сопровождающей непосредственно военные действия. От того, как средствами массовой информации преподносится вооруженный конфликт, зависит имидж той или иной стороны – участницы конфликта и характер самого конфликта. Одним словом, информационная составляющая современных войн находится на одном уровне с технической стороной.

В современных условиях ведения боевых действий информационное обеспечение становится определяющим фактором легитимизации и апологетизации войны, а также дезинформации. Причиной этого стал тотальный охват всех сфер жизни средствами массовой информации.

Говоря о значении СМИ в процессе дезинформации противника, В. Малышев в работе «Использование возможностей средств массовой информации в локальных вооружённых конфликтах» отмечает, что особенно заметно роль СМИ проявилась в ходе проведения мероприятий по сокрытию истинного направления главного удара многонациональных сил по иракским позициям. В прессе регулярно появлялись сообщения о якобы имевшем место выделении дополнительных подразделений и частей тактической, палубной и армейской авиации в интересах воздушного обеспечения предполагаемой десантной операции. Эти специально организованные «утечки» информации преследовали определенную цель – убедить иракское командование в существовании основной угрозы со стороны кувейтского побережья. Например, телерадиокампания Би-Би-Си сообщила со ссылкой на «компетентные источники», что морская пехота США захватила о. Файлака в Персидском заливе и сосредоточивается у побережья Кувейта. О результативности подобных акций свидетельствует то, что иракское военное руководство приступило к активной подготовке по отражению морской десантной операции, сконцентрировав в районах предполагаемой высадки по меньшей мере семь дивизий и выделив в их

распоряжение значительное количество артиллерии и инженерных средств. Однако в итоге главный удар американского 7-го армейского корпуса был нанесен на сухопутном направлении в обход основной группировки вооруженных сил Ирака в Кувейте.

Жан Бодрийяр, анализируя роль СМИ в конфликте в Персидском заливе 1991 в своем знаменитом эссе «Войны в Заливе не было» отмечал, что война велась без официального объявления военных действий, была полна предосторожностей и уступок, практически безопасной для обеих сторон (особенно американцев), велась под покровительством ООН и, главное, не имела развязки. Единственной победившей стороной были телеоператоры, оказавшиеся в центре событий, и телезрители, смаковавшие у себя дома экшн-кадры – «вот почему прицельные бомбардировки тщательно обходили антенны иракского телевидения (хотя они колотят глаз в небе Багдада)». СМИ удалось превратить военные действия в продукт потребления, которое по определению Бодрийяра престаает быть материальной практикой и не определяется ни речевым или визуальным содержанием образов или сообщений, но лишь тем, как все это организуется в знаковую субстанцию. Таким образом, именно из-за воздействия СМИ происходит исчезновение дистанции между самим событием и его репрезентацией на экране, происходит своеобразная виртуализация военных действий. В работе «Под маской войны», посвященной конфликту 2003 года, Бодрийяр заявлял, что война «была до такой степени предсказуема, запрограммирована, придумана заранее, что нет никакой необходимости вести ее на самом деле. Пусть даже она происходит «в реальности» — прежде-то она уже состоялась виртуально, а значит, к числу событий ее не отнесешь. Реальность в данном случае располагается на горизонте виртуальности. Это ощущение тотальной виртуальности усиливается тем фактом, что объявленная война представляет собой не что иное, как дубль, клон войны в Заливе (точно так же, как Буш-младший представляет собой клон своего отца, Буша-старшего). Таким образом, основное, ключевое событие обрاملено с двух сторон событиями-клонами».

Кроме того, образ войны, освещенный в СМИ, теряет пространственно-временную локализацию. Телевидение освещает еще не наступившие события. М. Трофименко отмечает, что CNN начала передавать информацию с театра военных действий в Заливе, когда они еще не начались, когда только стали прибывать войска союзников, а французская «Либерасьон» в то же время публикует фотографию с подписью «Вы видите конвой беженцев, который через десять минут будет уничтожен авиацией». То есть журналисты даже опережают время.

Другой характеристикой информационного обеспечения является то, что в медийном пространстве конфликт в Ираке преследовал лишь превен-

тивные цели, он был направлен на то, что только гипотетически может произойти. Характерной направленностью войны в Ираке было автоматическое противодействие «всему, что еще не случилось, но могло бы случиться, в своего рода всемирной профилактике не только любого преступления, но вообще любого события, которое могло бы нарушить мировой порядок, предлагаемый человечеству в качестве господствующего». Этот тезис Бодрийера подтверждает то, что постулируемой в СМИ целью операции было обнаружение оружия массового поражения, которым Ирак обладал только гипотетически.

Говоря о конечной цели конфликта, Бодрийер дает ей следующую оценку: «Речь идет не о том, чтобы предупредить преступление, установить царство Добра, вернуть мир на стезю разума. Речь идет даже не о ценах на нефть и не о геостратегических соображениях. Конечная цель состоит в том, чтобы установить на земле абсолютно безопасный порядок, а для этого раз и навсегда обезоружить все народы и окончательно отменить любые события. В каком-то смысле можно сказать, что речь идет о конце истории, однако это вовсе не тот озаглавленный полной победой либерализма и демократии конец истории, о котором писал Фукуяма».

Таким образом, именно с помощью СМИ происходит достижение глобальной идеологической цели: легитимизации навязываемого порядка. Этот процесс сопрягается с особенностями представления военных действий: превращения военных действий в продукт потребления, виртуализация войны, разрушение пространственно-временной локализации военных действий, их превентивный характер. Именно этот аспект информационного обеспечения становится фактором и средством оправдания начала любого конфликта.

Патриотическое воспитание военнослужащих в Вооруженных Силах Республики Беларусь

Самуйлов А.О.

Научный руководитель Самусь В.Н., канд. ист. наук, доцент
Белорусский национальный технический университет

Под названием патриотизм лежат слова затрагивающие сущность человечества – Родина, Отечество, семья. Он зарождается с молоком матери и в дальнейшем сформировывается на основе установившихся знаний, убеждений личности. Впервые понятие «патриот» появилось в период французской буржуазной революции 1789–1794 годов. Патриотами тогда называли себя защитники республики от предателей Родины, сторонников монархии.

Но течением времени сущность патриотизма не утратило своего характера и 1000 лет назад, человек не утерял гордость к своему государству,